

РАЗДЕЛ 1

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Угрозы и вызовы интеграции на пространстве ЕАЭС

*Ананко И. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Чесновский М. Э., проф., д-р ист. наук*

В конструировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеется одна особенность, не присущая другим аналогичным объединениям: охват своими механизмами интеграции как стран-членов, так и пространства СНГ. Это существенно усложняет его функционирование, а отсутствие «генеральной линии» развития Содружества постоянно «опрокидывает» ЕАЭС в историческую ретроспективу. Концептуальная неопределенность характера взаимодействия между постсоветскими государствами надолго предопределила их экономическую нестабильность и шаткость всего постсоветского пространства.

Разрыв тесных внутрирегиональных экономических связей (глобальные для бывших союзных республик отсутствовали как таковые) требовал консолидации политических усилий правящих элит для создания качественно новой экономической системы. Лекция Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева 1994 г. в МГУ предвосхитила развитие идеи евразийства и ее дальнейшего воплощения в виде оформленного в 2015 г. Евразийского экономического союза.

Проблема совместимости хозяйственных механизмов и незавершенность сферы конституирования отношений собственности остаются серьезными вызовами для развития процессов интернационализации бизнеса в рамках ЕАЭС. Как отмечают белорусские эксперты в докладе «Евразийский экономический союз: интеграция между идеальным и реальным», в национальных экономиках имеет место сохранение неоправданно большой доли государственной собственности, а также избыток прав собственности на конкретные активы. В частности, Беларусь и Кыргызстан пока не обладают достаточным опытом развития частного сектора экономики, в этой связи там значительную роль играет государственный патернализм [1, 40 с.].

Продвинутые страны-участницы интеграции организационно смогли довольно динамично двигаться по пути сближения национальных экономик. Но организационная динамика не предотвратила сохранения (временами

даже нарастания) содержательных проблем, в особенности, тренда на разноразмерную интеграцию стран-членов, в основе которой лежат неразрешенные на предыдущих этапах противоречия. В этой связи Евгений Прейгерман в докладе экспертной инициативы «Минский диалог» отмечает, что неполноценное выполнение достигнутых договоренностей, перенесение сроков устранения изъятов из режима единого рынка нарушает национальные интересы участвующих государств, повышает для них стратегическую неопределенность и уязвимость. В свою очередь, как подчеркивает эксперт, налаживание эффективной коммуникации между бизнесом, гражданским обществом и государственными органами невозможно без укрепления принципа транспарентности, что требует некоторой интеграционной паузы [2].

Из сохранения разноразмерной интеграции вытекают многочисленные различия и противоречия между национальными системами регулирования. Они обуславливают стремление государств-членов ЕАЭС сохранить за собой возможность «закрытия» собственных рынков от более конкурентоспособной либо несоответствующей национальным стандартам продукции партнеров. Причем, стандарты здесь играют особую роль. Так, в международной практике для содействия развитию промышленности и внедрению инноваций возраст межгосударственных стандартов ограничивается 5–8 годами; далее следует их обновление. В свою очередь, на пространстве ЕАЭС преобладает использование устаревшего фонда международных стандартов СНГ. На данном этапе всего действует 25 789 стандартов, из них 14 119 имеют возраст до 1992 г. При этом государства-члены ЕАЭС допускают достаточно низкую активность при разработке и внедрении межгосударственных стандартов. Так, в 2018 г. из 99 стандартов, разработанных Республикой Беларусь, Российская Федерация проголосовала только по трем.

Нормативная чересполосица дополняется неизжитой проблемой недобросовестности национальных органов по оценке соответствия товаров и услуг даже утратившим актуальность стандартам. К примеру, по итогам надзора 2017 — первого полугодия 2018 гг. на территории Республики Беларусь прекращено действие 298 документов о подтверждении соответствия, при этом более 95% данных документов были выданы или зарегистрированы в органах сертификации Российской Федерации [3, с. 12–15.].

В 2017 г. страны-члены утвердили методологию разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС на барьеры, изъятия и ограничения. Всего в созданном реестре содержатся 64 препятствия, из которых 10 барьеров, 17 изъятий, 37 ограничений. По состоянию на 2018 г. основными сферами, в которых не удается уменьшить количество препятствий, остаются техническое регулирование, таможенное регулирование и транспортная политика [4, с. 124.].

Следствием указанных проблем, стало, как отмечают белорусские эксперты, сохранение тревожной тенденции падения объемов взаимной тор-

говли и инвестиций, хотя темпы падения и несколько замедлились. И все же официальные представители ЕАЭС считают, что интеграционная группировка играет роль «амортизатора» негативного влияния внешних шоков. Так, ВВП Союза за 2015–2016 гг. упал на 2,2%, однако в случае отсутствия последнего падения могло бы составить 3,3% [5].

Таким образом, экономическая безопасность, как национальная, так и региональная, трактуется архитекторами ЕАЭС как ключевой интерес государств-членов. Но при этом превалирование национальных интересов над союзными отодвигает на второй план практическое внедрение ими результативных механизмов минимизации экономических вызовов и рисков. В итоге можно утверждать о сохранении комплекса угроз и вызовов на пространстве ЕАЭС, даже смягчение которых нуждается в пересмотре ряда основополагающих установок и норм его функционирования.

Литература

1. Турарбекова, Р. М. Евразийский экономический союз: интеграция между идеальным и реальным : экспертный доклад / Р. Турарбекова, Е. Семак, Е. Довгань. – Минск : Минский диалог, 2017. – 40 с.

2. Прейгерман, Е. Комментарий. ЕАЭС: поспешишь – лишь насмешись / Е. Прейгерман // Минский диалог [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://minskdialogue.by/research/opinions/eaes-pospeshish-lish-nasmeshish>. – Дата доступа: 22.09.2018.

3. Назаренко, В. В. Единая система технического регулирования: проблемы, задачи, приоритеты / В. В. Назаренко // Материалы конференции Евразийский экономический союз: стратегия дальнейшего развития, Минск, 5 августа 2018 г. – Минск, 2018.

4. Формируя цифровое пространство. Годовой отчет ЕЭК (2017). – М. : ЕЭК. – 174 с.

5. Рынкам Евразийского союза подбирают флагманские проекты // Российская Газета [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/18/tatiana-valovaia-est-okno-vozmozhnostej-dlia-razvitiia-integracii-eaes.html>. – Дата доступа: 22.09.2018.

Каталонский кризис 2017 г.: анализ позиций участников конфликта

*Ананко И. А., Лытко Ю. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

В 1978 г. в Испании была принята конституция, которая ознаменовала начало этапа реставрации монархии. Согласно ст. 2 основного Закона Испанского Королевства «Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, общем и неделимом Отечестве всех испанцев; она признает